

УДК 340.115
DOI: 10.26140/bg23-2020-0903-0090

ПОТЕНЦИАЛ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ ПОЗНАНИЯ ПРАВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© 2020
AuthorID: 304729
SPIN: 3413-0556
ORCID: 0000-0001-7535-256X

Груздева Виктория Викторовна, доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры гуманитарных дисциплин

AuthorID: 686529
SPIN: 7879-1949
ORCID: 0000-0002-8354-0234

Груздев Георгий Васильевич, доктор экономических наук, профессор, профессор
кафедры товароведения, сервиса и управления качеством

AuthorID: 585544
SPIN: 8333-5759

Частнов Кирилл Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин

*Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(603062 Россия, Нижний Новгород, улица Горная, 13, e-mail: gumanitarnye@gmail.com)*

Аннотация. Статья посвящена проблеме поиска новых парадигмальных оснований рефлексирования права. В течение длительного времени правовая традиция развивалась в рамках парадигмы классической науки. По этой причине в анализе социально-правовых проблем преобладала теоретико-правовая методология. В условиях современности сложились новые вызовы, как в социальной динамике, так и в жизни науки, ставящие под сомнение это положение. Что касается первого, то можно сказать, что современное социальное бытие стало информационно-глобальным, в котором изменились основания социальных связей и зависимостей, институты и инструменты, определяющие правовой порядок, функции государства, роль гражданского общества. Что касается науки, то она определенно переходит в постнеклассическое состояние. Что имеет своим следствием серьезные изменения во всех элементах ее системы и в теоретико-методологических установках, и в идеалах и нормах исследования, и в методах, и научной картине мира. Все это требует серьезных изменений в познании социальной реальности в целом и права в частности. Актуализировалась роль социально-философского видения правовых проблем, которое, в сравнении с теоретико-правовым, обладает более высоким уровнем абстрагирования, позволяя включить в арсенал исследования аксиологические и синергетические концепты и методы. Возрастает значение научного поиска новых методологических оснований рефлексирования права. В качестве одного из них предлагается цивилизационный подход, в рамках которого исторический процесс предстает как смена различных типов цивилизации, отличающихся различными формами создания и функционирования правовых основ жизни общества. Речь идет о четырех цивилизационных типах: архаическом, аграрном, индустриальном, информационно-кибернетическом. Каждому из них соответствует свой правовой порядок. Предложенный подход позволяет видеть, каким образом технико-технологическая деятельность людей влияет на правовые основы их жизни, а также обнаружить и проанализировать природу тех негативных явлений, которые проявляются в современной социальной жизни человечества.

Ключевые слова: цивилизация, право, права человека, автономная нравственность, секуляризм, метафизика, цивилизационная динамика, закон, секулярный гуманизм.

THE POTENTIAL OF HISTORICAL-PHILOSOPHICAL METHODOLOGY OF LAW COGNITION IN MODERN CONDITIONS

© 2020

Gruzdeva Viktoria Viktorovna, Doctor of philosophy, Professor,
Professor of the chair of humanitarian disciplines

Gruzdev Georgy Vasilyevich, Doctor of economy, Professor, Professor of the Department
of commodity science, service and quality management

Chestnov Kirill Sergeevich, candidate of law Sciences, associate Professor,
head of chair of humanitarian disciplines

*Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University
(603062, Russia, Nizhny Novgorod, Gornaya street, 13; e-mail: gumanitarnye@gmail.com)*

Abstract. The article is devoted to the problem of searching for new paradigmatic grounds for law reflection. For a long time, the legal tradition has developed within the framework of the classical science paradigm. For this reason the most number of the researches on social and legal problems were based on the legal-theoretical-methodology. In modern conditions, there are new challenges, both in social dynamics and in the life of science, that cast doubt on this position. As for the first, we can say that modern social life has become information-global, in which the foundations of social ties and dependencies, institutions and tools that determine the legal order, the functions of the state, and the role of civil society have changed. As for science, it is definitely moving into a post-non-classical state. This results in serious changes in all the elements of its system, in theoretical and methodological attitudes, in the ideals and norms of research, in methods, and in the scientific picture of the world. All this requires serious changes in the knowledge of social reality in General and law in particular. The role of the socio-philosophical vision of legal problems was updated, because this approach in comparison with the theoretical and legal, has a higher level of abstraction, allowing to include axiological and synergetic concepts and methods in the Arsenal of research. The importance of scientific search for new methodological grounds for the reflection of law is increasing. As one of them, a civilizational approach is proposed, in which the historical process appears as a change of different types of civilization, characterized in different forms of creation and functioning of the legal foundations of society. We are talking about four civilizational types: archaic, agrarian, industrial, and information-cybernetic. Each of them corresponds to its own legal order. The proposed approach allows us to see how the technical and technological activities of people have an influence on the legal foundations of their lives, and to detect and analyze the nature of the negative phenomena that are manifested in the modern social life of mankind.

Keywords: civilization, law, human rights, Autonomous morality, secularism, metaphysics, civilizational dynamics, law, secular humanism.

ВВЕДЕНИЕ

События начала XXI века, связанные с глобализацией и возникновением новой геополитической структуры мира, обусловили большой интерес к правовой проблематике не только правоведов, но и философов. Особую актуальность она приобрела в связи со становлением нового типа цивилизации. Дело в том, что в условиях информационной цивилизации впервые за историю человечества уровень развития техники открывает реальные перспективы создания сверхэффективной системы принуждения, обеспечивающей псевдоправовой порядок и прямое насилие над человеческой личностью посредством внедрения тотального электронного контроля [1, с. 4]. Это с необычайной остротой актуализировало задачу глубокого изучения права не в традиционном теоретико-правовом, а в социально-философском и философско-правовом контексте.

В то время как анализ современных публикаций показывает, что теоретико-правовая парадигма обоснования права и его функций по-прежнему доминирует. В коллективной монографии «Общая теория права: история и современное состояние» [2] авторы подчеркивают необходимость сохранения неизменного статуса общей теории государства и права в системе юридических наук. Попытки обоснования права с позиций философско-правовых подходов они квалифицируют как нападки на теорию государства и права и принижение ее фактического статуса.

В условиях трансформации науки в постнеклассическую форму не просматривается соответствующий тренд изменения методологических установок и эвристических средств в обосновании природы права. Так в статье Танимова О.В. исследуются возможности диалектического метода познания правовых фикций [3]. В монографии Д.М. Азми также прослеживается некоторая классическая архаизация подходов и методов [4].

При попытках подняться на уровень предельно общего, свойственного философии, просматривается тенденция интерпретировать философию права как некое идеологическое основание философского типа понимания права (Кожевников В.В., Чередниченко А.Е.) [5]. К этому же способу решения проблемы мы относим попытки увести анализ права в аксиологический контекст (Миллер В.И.), когда право сопрягают с гуманизмом в качестве взаимообусловленных явлений жизни [6]. В поисках единой интегративной теории правопознания теоретики права предлагают подход, связанный с его познанием через призму онтологического основания (Мусаелян Л.А.) [7]. В свою очередь социально-философское понимание права раскрывается либо посредством анализа двух систем регулирования общественных отношений: государственного управления и самоуправления (общественного регулирования), либо в качестве контекста познания права принимается правовая традиция (Халтурин А.Н., Овчинников А.И.) [8, 9].

Невыстроенным остается потенциал философского уровня осмысления проблем обоснования права. При этом следует отметить, что в качестве эталонного примера философской рефлексии права современными юристами берется наследие Гегеля, где, как известно, право представлено эманацией абсолютного духа (Бурлуцкий А.Н., Небрятенко Г.Г.) [10].

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель исследования – дать представление о возможностях социально-философского уровня исследования природы и сущности права, о его категориальном наполнении в контексте цивилизационного подхода, в котором цивилизация понимается как исторически меняющийся способ креоадаптации человеческого рода к окружающей среде посредством создания соответствующих социосферы, техносферы и инфосферы. Благодаря чему раскрыть особенности появления и функционирования права в условиях архаической, аграрной, индустриальной, информационной цивилизаций. Охарактеризовать

уникальность бытия и функционирования права в условиях информационно-кибернетической цивилизации.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Социальность – родовое свойство человека. Все исторические формы социальной жизни свидетельствуют о наличии правовых инструментов, упорядочивающих жизнь людей. Проблема корреляции социальной динамики и правовых феноменов традиционно была в центре внимания теоретиков права. Исследование права в его различных исторических модификациях позволяло обнаружить определенные правовые универсалии. Расширение историко-методологических подходов способно пролить свет на многие актуализированные нашим временем сложные проблемные ситуации функционирования права. В этой связи представляет особый интерес цивилизационный подход.

Мы полагаем, что цивилизация, как историческая реальность, представляет собой специфическую форму жизни и деятельности человеческого рода. Цивилизация представляет собой антропогенный комплекс, созданный человеком в процессе креоадаптации к природе. Анализ истории человечества в цивилизационном ключе показывает, что в ней имело место четыре типа цивилизации: в начальный период истории возникает первый цивилизационный – архаическая цивилизация. Второй тип, аграрная цивилизация, складывается с переходом человечества к обработке земли и скотоводству. Этот цивилизационный тип уступает место индустриальной цивилизации, формирующейся на базе промышленного производства. Четвертый тип – современная информационно-кибернетическая цивилизация [11, с. 44].

Сущностную основу архаической цивилизации составлял присваивающий характер жизнеобеспечения человеческих сообществ. Охота и собирательство требовали простейших орудий труда, которые создавались из природных материалов в процессе ручной обработки без изменения физических и химических свойств исходных предметов. Отсутствие производства как такового постоянно требовало от человека сверхусилий для выживания и предопределяло его существование на грани жизни и смерти. Это обстоятельство имело большое консолидирующее значение и привело к образованию социальных общностей, основанных на кровно-родственных связях, о чем убедительно свидетельствуют археологические и этнографические материалы.

Проблема выживания была главной и насущной для всех без исключения членов рода, общины. «Внутри общины имело место половозрастное разделение труда. Организация деятельности базировалась на авторитете и опыте более сведущих и старших по возрасту. Авторитет определялся личными заслугами по обеспечению выживания коллектива общины... Отличительными чертами власти были всеобщность, универсальность, публично-гласный характер, непосредственный демократизм, устно-словесное формулирование образцов поведения и запретов, отсутствие специальных органов и средств принуждения» [12, с. 85].

В социальных общностях архаической цивилизации под давлением необходимости адаптироваться к природным условиям индивиды проявляют подавляющую эгоизм заинтересованность друг в друге. В борьбе за выживание солидаризм членов рода, общины выступает естественной нормой поведения индивидов. «...Любой из нас, – пишет К. Лоренц, – по естественной склонности соблюдал бы десять заповедей Моисея по отношению к своему товарищу и не стал бы ни убивать его, ни клеветать на него, ни красть жену его или что бы там ни было ему принадлежащее. Без сомнений, каждый по естественной склонности стал бы чтить не только отца своего и мать, но и вообще всех старых и мудрых» [13, с. 250].

Вместе с тем в условиях полной зависимости от внешних природных обстоятельств, у человека сохранялась метафизическая свобода. Вся история есть дис-

циплинирование необузданной естественной воли и возвышение ее до всеобщности и до субъективной свободы, – полагал Г. Гегель [14, с. 147]. Эти инструменты формировались под воздействием общественных отношений, но их метафизика скрывалась в том, что в русской философской традиции называется совестью, а И. Кант наименовал категорическим императивом. Внешними ограничениями своеволия человека как члена социальной общности служили обычаи. Их воспринимают как протоправовой феномен, использовавший для достижения своих целей специфический правовой инструмент – принуждение.

Специфика обычного права состоит в его органической взаимосвязи с другими социальными регуляторами, прежде всего моральными и культурными. В условиях архаической социальности таким образом работала некая мононорма, с помощью которой обеспечивался определенный порядок и осуществлялось принуждение членов сообщества к определенному порядку. Принуждение носило комплексный и всеобъемлющий характер, так как его авторитет основывался на соответствии природе, Божественному порядку, который распространяет на всех людей вечное и неизменное.

Развитие архаической цивилизации прослеживается в изменениях трех основных цивилизационных элементов: социосферы, техносферы и инфосферы. «В течение этого периода человек приручил многих животных и окультурил злаки, начал постепенно использовать металлы. Все это позволило ему перейти к концу архаического периода от присваивающей экономики к производящей» [15, с. 85-86]. Углубление дифференциации труда, образование избыточного продукта создали условия формирования нового характера социальности. На смену кровно-родственным отношениям пришли отношения личной зависимости. Все это привело к становлению нового цивилизационного типа – аграрной цивилизации. Отмеченный процесс сопровождается упадком общин и формированием новых отношений собственности. Потребности регуляции социальной жизни способствовали появлению правящего социального слоя, который сосредоточивает в своих руках как материальные блага, так и власть.

Основным источником развития цивилизации аграрного типа выступает земля и труд прикрепленного к ней земледельца. В организации хозяйственной деятельности возрастает значимость разделения труда, повышающего его производительность. «...Следовательно, в каждом подразделении труда должны были возникнуть нормативы поведения, делающие функционирование профессиональных групп предсказуемым. В каждом подразделении труда развивались собственные стереотипы профессионального поведения со своими средствами и целями. Но в этом случае совместное существование подразделений труда нуждалось в определенных внешних интегративных началах» [16, с. 77].

Родоплеменное устройство архаической цивилизации было заменено политико-государственным по мере становления нового, аграрного, типа цивилизации. Вся история социальности распадается на два больших периода – догосударственного и национальной государственности. Соответственно и динамика права может быть представлена двумя типами: архаическое право в догосударственном обществе и кодифицированное право в государственно-организованном обществе. П.А. Сорокин писал: «Государство как определенная форма общежития важно для истории права тем, что в эпоху государственной жизни право сделало огромные шаги в своем развитии, за этот период отдельные виды права весьма отчетливо отдифференцировались, правовые институты приобрели отчетливые формы, официальное право и государство и технически и по содержанию прогрессировало» [17, с. 131].

Государственная власть обладает двумя способностями: издавать законы и обеспечивать их выполнение.

Культурные и нравственные нормы отходят на второй план. Государство создает специальный аппарат принуждения для обеспечения правового порядка.

Эволюция государства в условиях архаической цивилизации шла по пути создания механизмов тотального контроля и принуждения, подкрепленных условиями словесного порядка, ставившего людей в неравные правовые условия на основе их происхождения. Только в эпоху индустриальной цивилизации складываются предпосылки появления правового государства, в котором будут созданы условия пользования правами для всех членов общества. Этот порядок обеспечивал справедливость, которая составляет сущность права. Мерилом справедливости становился свободный и автономный индивид, а любая социальная общность (община, корпорация) рассматривалась как конвенциональная сумма индивидов. Известно, что в философско-правовой традиции Древней Греции зародилась идея поиска объективных оснований правового порядка. В качестве такой идеи была избрана справедливость, обязательность права основывалась на необходимости отстаивания справедливости.

Вместе с тем право изначально возникает и развивается как антипод насилию и произволу. «И хотя в обстановке традиционных цивилизаций само право сохраняло особенности преимущественно силового явления, запрительно-предписывающего регулятора (прав силы, кулачного права, права власти), позитивное право уже развело социальную жизнь по двум полюсам. Один полюс – право, другой – насилие, произвол» [18, с. 376].

Первые государства возникают в районе рек Нил и Инд, в Месопотамии. Наиболее ранние образцы законодательного права – из Шумера. Ученые нашли изложения модернизированных законов Энметены (2360-2340 до н. э.) и Урунимгины (2318-2312 до н. э.) (пятый и девятый цари I династии Лагаша), а также своды законов Ур-Намму (2112-2094/93 до н. э.) и Шульгира (2093-2046 до н. э.) (первый и второй цари III династии Ура), которые являются древнейшими памятниками писаного права [19, с. 110-120].

В аграрной цивилизации возникает иерархичность общественных отношений, проявляющаяся в доминирующем значении в общественной жизни отношений господства и подчинения, а личная зависимость выступает ведущей характеристикой отношений людей. Определяя эти отношения, Г.В.Ф. Гегель отмечал, что у людей того периода имелась субстанциональная свобода, которая есть в себе сущий разум воли, но не было субъективной свободы, которая определяет себя лишь в индивидууме. В такой ситуации граждане оказываются в положении детей, патриархально подчиненных родителям [20, с. 148].

В условиях аграрной цивилизации право носило словесный характер, при этом сословные правовые регуляторы по сути не создавали единого правового пространства, допускали бесправное состояние для огромного числа представителей низших сословий (крепостная зависимость, торговля людьми и т.п.).

В течение всей эпохи аграрной цивилизации, пока земледелие являлось основой экономики, увеличение креадаптивных возможностей социума было экстенсивным. Начиная с XVII века центром мирового прогресса становится Европа, благодаря тому, что здесь начинает созревать новый способ креадаптивной деятельности – индустриальный. Для этого периода было характерно появление мануфактур, а немного позднее после «промышленного переворота» возникновение фабричного машинного производства.

Машинная индустрия кардинальным способом перестроила социосферу. Новый способ креадаптации, в основе которого лежит машинное производство, разрушил замкнутость и локальность жизнедеятельности людей, уничтожил личную зависимость, сословное деление, провозгласил индивидуальную свободу и равенство

индивидов. Разительно меняется классовая структура общества. Появляются условия реализации установок общественного права о политико-правовой автономии личности. Признание юридического равенства граждан является одним из главных признаков гражданского общества. «Гражданское общество предоставляет каждому индивидууму право войти в то сословие, в которое он хочет» [21, с. 454].

Учение Г.В.Ф. Гегеля о гражданском обществе как зоне частных интересов по отношению к государству, о частном праве и о юридическом равенстве субъектов права стали условием для индивидуального развития личности гражданина. Это способствовало изменению не только содержания права, но и его источников. В качестве таковых становятся законы и другие нормативно-правовые акты. Понятие «законность» приобретает новый смысл и содержание; оно означает, прежде всего, защиту личности от посягательства на ее права со стороны государства и его органов, пресечение чиновничьего произвола [22].

Социальная динамика способствовала распространению либеральной парадигмы правового государства, которое призвано обеспечивать свободу гражданина, неприкосновенность частной собственности и безопасность жизни человека. Благодаря этому правовое принуждение обретает статус признанного средства обеспечения законности и правопорядка.

Становление индустриальной цивилизации привело к пролетаризации общества. Поэтому еще в XIX веке формальные права (равенство, свобода, собственность) были дополнены социальными правами (право на труд, на образование, медицинскую помощь и др.). Некоторые из этих прав были закреплены уже в XIX веке в конституциях ряда европейских стран. После Второй мировой войны «права второго поколения», или социальные права, получили международное признание в пактах о правах, а в 1946 г. появилось первое социальное государство – ФРГ.

Переход к информационно-кибернетической цивилизации и свойственной ей системе социальных отношений имеет своим следствием эпохальные изменения в динамике правовой жизни. С одной стороны возрастает потребность в правовом регулировании все большего числа процессов и отношений, повышаются требования к уровню правосознания людей, появляются многочисленные новые инструменты правового регулирования. С другой стороны, условия информационно-кибернетической цивилизации усиливают роль государства в организации хозяйственной и общественной жизни, огромное значение приобретают государственные информационные центры и службы.

Информационно-кибернетическая цивилизация опирается на компьютерно-автоматические технологии, которые радикально меняют способ креоадаптации человека к природной среде. Существенным образом изменяется социосфера: вертикальная (классовая) стратификация дополняется горизонтальной, свойства которой предопределяются уровнем и качеством образования, отношением к социальным привилегиям и власти, владением компьютерными технологиями и информацией. Доступ к информации определяется не только располагаемыми денежными средствами и социальным статусом, но и уровнем интеллектуального развития и образования. Информация становится предметом производства, владения, пользования и в силу этого обстоятельства порождает необходимость правового обеспечения информационной безопасности [23, с. 45].

Наступление информационной цивилизации не только обостряет застарелые проблемы социальной жизни, но и продуцирует новые явления, требующие правовой оценки и регулирования. Одним из таких феноменов является изменившийся характер функционирования СМИ. Они превращаются из инструмента информирования в инструмент формирования поведения людей

посредством создания огромного массива информационного материала. При этом основным принципом предложения информации является сенсационность, а порой прямая скандальность. При возрастании объемов информации становится труднее выделить семантическое ядро этой информации. По этой причине информация, превращаясь в предмет особого отношения со стороны общества, не воспринимается как содержательный «текст», имеющий экзистенциальную нагрузку.

Данное обстоятельство имеет своим следствием два важных аспекта: во-первых, пассивное потребление огромных массивов недифференцированной информации, где правда и вымысел, а порой и прямой «фейк», неотделимы друг от друга. В этот общий поток включена и правовая информация. В сознании человека деформируются аксиологические фильтры, правосознание мистифицируется и поражается правовым нигилизмом. В своих предпочтениях индивид начинает руководствоваться не нормами права, а ценностными установками референтных сообществ, социальных и субкультурных. Этому способствует такой инструмент современных СМИ как социальные сети. Возрастание фрагментарности общественной жизни ведет к энтропийной динамике социальности и государственности, что представляет большую опасность для правового порядка.

Продуцирование многочисленных субкультур порождает трудности в выработке консенсуса по важнейшим вопросам взаимодействия при решении проблем общественной жизни. Отсутствие у различных социальных групп общего основания для упорядочивания своего поведения серьезно подрывает устой гражданского общества, умаляет авторитет государства.

Субъектом правового порядка является *homo juridicus* – человек, признающий правовые нормы и соотносящий свое поведение с ними. Для человека юридического характерна высокая правовая культура, социальное бытие для него немыслимо без права. По мнению В.В. Лапаевой и А.Т. Тумуровой: «...*homo juridicus*, — это не образное выражение, а формула, адекватно отражающая суть процесса человеческого развития как исторического прогресса свободы в общественных отношениях» [24, с. 14]. Среди социальных регуляторов право обладает неоспоримым приоритетом. Вместе с тем современные средства массовой информации формируют отношение к праву как к рядовой информации, тем самым дискредитируя его. Все это способствует деформации правосознания и поведение современного человека.

Возможности информационной цивилизации оказывают существенное воздействие не только на право, но и на его принудительную составляющую. Ни одна общественная система до этого не располагала такими возможностями правового контроля. Это имеет как положительные, так и отрицательные последствия. Положительные последствия состоят в существенном повышении эффективности информирования людей по вопросам права, в применении новых возможностей развития правовой культуры. Отрицательные последствия связаны с формированием благодатной почвы для манипулирования сознанием целых социальных групп [25, с. 100].

В условиях информационно-кибернетической цивилизации возникает опасность появления технотронного тоталитаризма, превращающего права человека в фикцию. Создаются технологические условия деформации правосознания и поведения огромных масс людей, особенно активно втянутых в социальные сети. Совершается смысловая подмена посредством информационного манипулирования. В этих условиях формально свободный человек утрачивает в действительности возможность реализовать свою свободу.

Манипулирование как средство регулирования общественных отношений лишает человека его основного права – свободного самоопределения. Кроме этого оно может предполагать цели, несовместимые с моралью.

«Манипулирование – это подкласс скрытого управления, определяемый эгоистическими, неблагоприятными целями манипулятора, наносящего ущерб (материальный или психологический) своей жертве» [26, с. 4]. Правовое принуждение, обеспечивая исполнение предписаний права, способствует соблюдению минимальных основ нравственности и, таким образом, выступает средством против насилия.

Защита прав человека в условиях информационно-кибернетической реальности приобретает особую актуальность и требует создания правовых инструментов, обеспечивающих не только защиту прав и свобод, но и безопасности в киберпространстве, в котором создание подлинной правовой системы кибербезопасности предстает как достаточно отдаленная перспектива. Социальная реальность, порожденная информационными технологиями, отличается большой степенью анонимности и бесконтрольности. В такой реальности правовые механизмы и инструменты, созданные человечеством в исторической ретроспективе, оказываются недейственными.

Попытка создать систему защиты прав человека в условиях информационной цивилизации обнаружила очень серьезную этическую проблему, которая является следствием секулярной аксиологии, присущей современному европейскому сознанию, благодаря ей в комплексе прав и свобод индивида внедряются идеи, противоречащие традиционной антропологии и морали. Речь идет о западно-европейской трактовке понятия «человеческое достоинство».

Как известно, развитие идеи прав человека шло по пути включения в список неотчуждаемых прав человека все новых и новых прав. В последние годы XX века и начала XXI века произошло зарождение нового поколения прав человека, связанных с определением его достоинства как природного существа. Это стало следствием грандиозных научно-технических прорывов в области геной инженерии и биотехнологий.

Секулярная позиция по данному вопросу выводит представления о достоинстве человека из социально-природного контекста. Следствием этой установки является безоговорочное признание человеческого своеволия в определении сути его достоинства. Что противостоит традиционному пониманию человеческой сущности, которое существовало в Европе со времен ее христианизации. Оно говорит о том, что человек, вследствие метафизической катастрофы грехопадения, утратил способность самостоятельно различать добро и зло и может своевольно закреплять в числе прав и свобод представления, которые являются проявлением человеческой греховности, например, право на гомосексуальные отношения, право на суррогатное материнство, клонирование и т. п.

Секулярный гуманизм и религиозная традиция расходятся в решении вопроса о том, что считать основой различия добра и зла. Христианство оспаривает утверждение автономной нравственности о способности человека произвольно делать выбор, соответствующий настоящему благу. Абсолютизация автономности личности и ее прав нравственного самоопределения приводит к тому, что под видом защиты так называемых «естественных» прав человека раскрепощается животный инстинкт, а понятие добра и зла подменяются идеей нравственной автономии и плюрализма.

Современный социум должен основываться на понимании того, что достоинство человека есть следствие его особой метафизической природы, которая налагает на него необходимость соответствовать этому достоинству, неся ответственность как перед законом, так и перед Богом.

Права человека имеют своим основанием христианское понимание ценности личности и ее достоинства. В нем содержание прав человека тесно связано с абсолютной нравственностью. Предполагается неразрывная

связь прав и свобод с обязанностями перед другими людьми, семьей, местной общиной, народом, всем человечеством.

Конструирование псевдоправ, которые узаконивают поведение, осуждаемое традиционной моралью и всеми историческими религиями опасно для будущего человечества.

Итак, наступление информационной цивилизации порождает ряд серьезных проблем в правовой жизни современного общества. К числу наиболее явных можно отнести следующие: обесценивание правового нормативного регулирования, недоверие к закону, замена нормативных инструментов субкультурными регуляторами, порождающими правовой нигилизм. Еще одним вызовом правовому порядку выступает угроза демонстрации гражданского общества и правового государства. Технологические достижения информационной цивилизации, торжество сциентизма и автономной морали, секулярной аксиологии приводят к отрицанию необходимости метафизического понимания природы человека и его прав, лишают право его абсолютности и авторитета. По этой причине философская рефлексия сущности права и функций легитимного принуждения в обеспечении правового порядка в обществе и формировании правосознания приобретает особую значимость. Сегодня как никогда актуальна потребность не только юридическое, но и философско-метафизическое понимание нормативных оснований социальной и культурной жизни современного человечества.

ВЫВОДЫ

Расширение научно-методологического контекста рефлексии права – насущная потребность времени. Дополнение теоретико-правового подхода возможностями социальной философии позволит решить многие познавательные и практические проблемы современности. Цивилизационный подход позволяет, с одной стороны, онтологизировать право, с другой стороны, увидеть особенности его исторического функционирования в архаической, догосударственной форме, кодифицированной, государственно-организационной форме и в амбивалентной, информационно-социальной форме в условиях кибернетической цивилизации. Последняя, благодаря информационным технологиям, с одной стороны, дает право дополнительные возможности усиления его принудительного характера, ограничивающего личностную свободу человека. А с другой стороны, серьезно деформирует его регламентирующий потенциал усилением возможностей влияния на правовое поведение, правовую культуру и правовой менталитет граждан, субкультурных установок и манипулятивных пиаровских конструкторов, транслируемых СМИ и социальными сетями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Каныгин В.И. Философское обоснование права: опыт постановки проблемы: Монография / В.И. Каныгин, В.В. Груздева, И.К. Гришанин. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. 130 с.
2. Общая теория права: история и современное состояние (К 110-летию А.И. Денисова) / Отв. Ред. М.Н. Марченко. М.: ПРОСПЕКТ, 2018. 416 с.
3. Танимов О.В. Применение философского (всеобщего) метода познания для исследования фикций в праве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 4 (44). С. 180-187.
4. Азми Д.М. Система права и ее строение: методологические подходы и решения / Д.М. Азми. М.: Юстицинформ, 2014. 392 с.
5. Кожеевников В.В., Чередищенко А.Е. Философия права как идеологическая предпосылка философского типа понимания права // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019. Т.16. № 4. С. 13-25.
6. Миллер В.И. Философское познание сущности и многообразия природы права и гуманизма // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 40. С. 122-131.
7. Мусаелин Л.А. Об онтологических основаниях права: философский анализ проблемы // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. № 1 (25). С. 13-22.
8. Халтурин А.Н. Право в системе социального регулирования: социально-философский анализ // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 4 (400). С. 11-16.
9. Овчинников А.И. Юридическая герменевтика и цивилизацион-

ный (социокультурный) подход к праву: правовая традиция как контекст интерпретации и познания права // *Юридическая техника*. 2016. № 10. С. 213-219.

10. Бурдуцкий А.Н., Небратенко Г.Г. «Философия права» Гегеля в контексте философской рефлексии о праве и абсолютном духе: историко-философский анализ // *Философия права*. 2019. № 1 (88). С. 135-142.

11. Груздева В.В. Социально-экономическая динамика в контексте цивилизационного подхода // В.В. Груздева, Г.В. Груздев / *Вопросы современной экономики*. 2017. № 2. С. 43-47.

12. Груздева В.В. Проблемы развития человечества в контексте взаимодействия цивилизации и культуры. Монография // Груздева В.В. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского университета. 1996. 172 с.

13. Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло») / Пер. с нем. М.: РИМИС, 2009. 349 с.

14. Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии. СПб.: Наука, 1993. 480 с.

15. Груздева В.В. Проблемы развития человечества в контексте взаимодействия цивилизации и культуры. Монография // Груздева В.В. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского университета. 1996. 172 с.

16. Клягин Н.В. Происхождение цивилизации (социально-философский аспект). М.: ИФРАН, 1996. 252 с.

17. Сорокин П.А. Элементарный учебник общей теории права в связи с учением о государстве. СПб.: Изд-во СПб ун-та, 2009. 238 с.

18. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения // Алексеев С.С. Собрание сочинений в 10 томах. Том 6. М.: Статус, 2010. 558 с.

19. Клягин Н.В. Происхождение цивилизации (социально-философский аспект). М.: ИФРАН, 1996. 252 с.

20. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии. СПб.: Наука, 1993. 480 с.

21. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.

22. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права [Электронный ресурс]: учебное пособие / Лейст О.Э. Электрон. текстовые данные. М.: Зерцало-М, 2015. 352 с. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/52131.html>.

23. Груздева В.В. Социально-экономическая динамика в контексте цивилизационного подхода // В.В. Груздева, Г.В. Груздев / *Вопросы современной экономики*. 2017. № 2. С. 43-47.

24. Лапаева В. В., Тумурова А. Т. Процессы генезиса права с позиций принципа формального равенства (по материалам юридико-антропологического исследования) // *История государства и права*. 2009. № 17. С. 8-17.

25. Груздева В.В. Проблемы развития человечества в контексте взаимодействия цивилизации и культуры. Монография // Груздева В.В. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского университета. 1996. 172 с.

26. Шейнов В.П. Психология влияния: Скрытое управление, манипулирование и защита от них. М.: Ось-89. 2008. 720 с.

Статья поступила в редакцию 09.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020